

«Зеркальная» типология военной и казачьей печати

Д. М. Гареева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: irlxx@yandex.ru

Данная работа посвящена типологическим отличиям эмигрантской военной печати от казачьей. Главной типологической особенностью казачьей прессы является сословно-этническая составляющая, которая в целом отразилась на содержании изданий. Также сравнительно-типологический анализ показывает, что эмигрантская военная и казачья печать являются преемниками разных дореволюционных изданий, а те, в свою очередь, отличаются адресованностью, тематической направленностью. Широкое распространение среди казаков получило вольно-казачье движение, не имеющее аналогов у военных, которое выпускало собственную печать.

Ключевые слова: казачья печать, военная печать, типология.

Эмигрантская казачья пресса в исторической науке традиционно изучается в составе военной печати. Издательской деятельности казачества как фактору объединения военной эмиграции посвящены работы В. Ф. Ершова [1], И. С. Шинкарук [2], С. В. Волкова [3] и др.

Такая традиция сложилась из-за сложного определения казачества. Что такое казачество и когда оно возникло – эти вопросы до сих пор остаются открытыми. Начиная с XV в. создавались общины вольных казаков; из них образовывались войска, укреплявшие границы Московского государства. До 1716 г. казачество признавалось независимым, а отношения Центра с ним осуществлялись через Посольский, Малороссийский и другие приказы. В XVIII в. казаки потеряли свою независимость. С 1716 г. казачество перешло в ведение коллегии иностранных дел, а с 1721 г. – в ведение военной коллегии [4]. Так произошло оформление особого казачьего военно-служивого сословия. В силу этих исторических предпосылок исследователи рассматривают казачество в составе военной эмиграции и ставят знак равенства между казачьей и военной печатью. Но поскольку развитие казачества было сложным и долгим, а в ходе этого развития соединялись представители разных этносов и национальностей, можно сказать, что к началу XX в. казачество одновременно представляло собой и субэтнос великорусского этноса, и особое военно-служивое сословие [5]. И поскольку эта двойственность отразилась на казачьей прессе, мы не можем относить их к чисто военным. В данном сообщении мы рассмотрим типологические отличия эмигрантской военной печати от казачьей.

Во-первых, главной типологической особенностью казачьей прессы является сословно-этнический элемент. В дореволюционной России, согласно «Своду законов», существовали 4 крупные группы сословий: дворянство, духовенство, городские (почетные граждане, купечество, мещанство) и сельские обыватели (крестьяне, казаки, инородцы) [6, с. 52–57]. Военные не являлись сословием официально: в Русскую армию входили представители разных сословий (как правило, основу составляли дворяне, далее – мещане, крестьяне, почетные граждане, духовенство, купцы) [7]. Казачество же, кроме сословной принадлежности, имело ряд этнических признаков (территория проживания, культура, традиции, быт), что нашло отражение в печати.

Во-вторых, эмигрантская военная и казачья пресса являются преемниками разных дореволюционных типов изданий, что отразилось на содержании. Точкой создания системы русской военной печати считается 1800 г. – дата выхода санкт-петербургского журнала «Морские записки или собрание разного рода касающихся вообще мореплавания сочинений и переводов». Успех «Артиллерийского журнала», второго военного издания, вышедшего в 1808 г., подтвердил перспективу развития военной периодики [8, с. 5]. К началу Первой мировой войны в России выходили 21 журнал и 2 газеты, в 1914–1917 гг. количество газет увеличилось [9, с. 268]. Система военной печати русского зарубежья в основном, как это было в России до 1914 г., была представлена журналами.

Военную печать отличали адресованность максимально широкой аудитории (не только военной) и тематическое разнообразие публикаций. Например, газета «Русский инвалид», кроме раздела с военными известиями, содержала разделы «Новости», «Фельетон», «Устные известия», «О театре» и др., состав которых с годами менялся. Наряду с официальной частью там публиковались теоретические статьи, исторические заметки, литературные произведения, библиографические обзоры и критические статьи [10]. «Морской сборник» содержал материалы, посвященные военному делу, рассматриваемому с разных сторон: морской флот, вооружение, судостроение, воспитание и образование в специализированных учреждениях и др. Кроме того, в журнале публиковались материалы по «вспомогательным знаниям»: математическим и естественным наукам, истории, библиографии и критике и т. д. [11]. Военная печать русского зарубежья продолжила традиции дореволюционной военной печати. Так, «Военный сборник», вышедший в Белграде, был одним из популярных «толстых» журналов русского зарубежья («толстый» тип журнала являлся ведущим в России в XIX в.; среди военной периодики этот тип также получил широкое распространение). Журнал содержал материал по военному делу, воспитанию, истории, библиографии и др.

Казачья эмигрантская пресса восходит к казачьей периодической печати, которая зародилась в дореволюционное время. В середине XIX в. в провинции России был широко распространен тип губернских (областных) ведомостей [12, с. 175–176]. Первыми казачьими изданиями были «Донские войсковые ведомости» (1839–1917 гг.) и «Кубан-

ские войсковые ведомости» (1863–1917 гг.), относящиеся к этому типу. Содержательно они могут служить прототипом первых казачьих изданий в эмиграции. Губернские (областные) ведомости состояли из официальных и неофициальных частей. Официальная часть подразделялась на общий и местный отделы и содержала правительственные приказы, распоряжения, воззвания, а также различного рода объявления. Неофициальная часть состояла из материалов, посвященных краеведению, региональным событиям. Так, «Донские войсковые ведомости» и «Кубанские войсковые ведомости» в официальной части публиковали правительственные приказы, указы, распоряжения войскового правления, представления к чинам, «особые статьи», в которых помещались списки беглых крестьян, информацию о взимании казенных недоимок, объявления и пр. Неофициальная часть состояла из материалов, посвященных краеведению и истории казачества, его культуре, традициям, быту, здесь публиковались казачьи литература и фольклор.

Названия ведомостей указывают на то, что они обслуживали определенные войска. В период становления казачьей прессы в эмиграции издания также разделялись по войсковому принципу и состояли из официальных и неофициальных отделов («Информационный листок Донского лагеря на о. Лемносе», «Информационный бюллетень штаба кубанского корпуса» и т. п.). В более поздний период аналогичными изданиями выступали «Вестник донского лагеря» и др., а также смешанные войсковые издания «Информационный листок Объединенного совета Дона, Кубани и Терека», «Казачий союз», «Бюллетень Союза единства казачества», «Кавказский казак» и др. Большинство казачьих изданий претерпело трансформацию, отказавшись от газетной периодичности, перейдя на журнальный формат, вследствие экономии средств и возможности накопить больше материала.

С развитием казачьей прессы в эмиграции происходило и тематическое развитие казачьей периодики. Появлялись издания исторической, общественной, литературной направленности. И хотя некоторые издания уделяли на своих страницах внимание «русским» темам (например, журнал «Путь казачества» освещал празднование Дня русской культуры, публиковал материалы, посвященные русским писателям), в целом, замкнутость казачьей прессы на казачестве не позволяло изданиям расширить аудиторию. Этносословная составляющая наложила особый отпечаток на эмигрантскую казачью печать.

В-третьих, казачья среда отличалась не просто большей политизированностью от военной (на страницах военной печати, за исключением ряда изданий, политика была представлена в меньшем количестве), в эмиграции большую популярность приобрело вольно-казачье движение, имевшее сеть собственных изданий («Вольное казачество», «Казачество», «Казачья земля», «Казакия»). Движение рассматривало свое будущее отдельно от России, желая создать на территории проживания казачества автономную страну – «Казакию». Политические «амбиции» казаков привели к возникновению

«Общества изучения казачества». При работе над историей казакской печати ввели в оборот новые источники, материалы и проблематику исследований (происхождение казаков, политические отношения казачества и государства и т. д.). Исторические материалы активно публиковались на страницах вольно-казачьих изданий.

Таким образом, главной типологической особенностью казачьей эмигрантской прессы выступила сословно-этническая составляющая, которая определила содержание казачьих изданий. Эмигрантская военная и казачья печать являются преемниками разных изданий. Казачью печать от военной также отличают адресованность меньшей аудитории, специфичная тематическая направленность и высокая политизированность. Последняя вылилась в появление в эмиграции вольно-казачьего движения, которое имело собственную печать.

Литература

1. Ершов В. Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920–1945 гг.: Организации, идеология, экстремизм: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 486 с.
2. Шинкарук И. С. Военная периодика российской эмиграции 1920–30-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 255 с.
3. Волков С. В. Русская военная эмиграция: издательская деятельность. М.: Пашков дом, 2008. 548 с.
4. Казачьи войска. Краткая хроника / Отв. за выпуск А. К. Пирогов, оформление Н. Саутина. Б. м.: АО «Дорваль», 1992. 480 с.
5. Мохов А. Е. Возникновение казачества. Казачество в XIX веке // Национальные интересы. 2002. №6 (23). С. 54–60.
6. Россия в цифрах: Несправедливое устройство Рус. государства, показ. цифрами: Бедность. Малоземелье. Податное бремя / С. Некрасов и А. Тонин. СПб.: тип. «Работник», 1907. 144 с.
7. Волков С. В. Российское офицерство как служилое сословие // Российский военный сборник. Вып. 17: Офицерский корпус русской армии: Опыт самопознания / Сост. А. И. Каменев, А. Е. Савинкин, Ю. Т. Белов, И. В. Домнин. М.: Русский путь; Военный университет, 2000. 640 с. С. 489–511.
8. Амиров В. А. Русская дореволюционная военная периодическая печать как социокультурное явление // Вооруженные силы и воинская служба в восприятии общества и индивида: Доклады Всероссийской научно-практической конференции (30 октября 2005 года). Екатеринбург, 2006. С. 5–10.
9. Волковский И. Л. Казачья пресса // Журналистика русского зарубежья XIX – XX веков / Под ред. Г. В. Жиркова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 268–271.
10. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 368 с. URL: http://militera.lib.ru/h/volkov_sv1/09.html

11. Петров И. И. Указатель статей морского сборника. 1848–1872 г. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1875. 932 с.
12. Лепилкина О. И. Губернские ведомости как тип издания XIX века // Вестник Ставропольского государственного университета. Сер. Филологические науки. 2005. №41. С. 175–183.

Ф. И.О. и место работы рекомендующего публикацию: Пугачев Валерий Вениаминович, кафедра русской литературы и издательского дела филологического факультета Башкирского государственного университета.

“Mirror” typology of military and Cossack press

D. M. Gareeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: irlxx@yandex.ru

This work is dedicated to typological differences between emigrant military and Cossack periodicals. Ethnic and class elements are the main typological feature of Cossack press. They determined a content of editions. Comparative-typological analysis shows that emigrant military and Cossack press are successors of different pre-revolutionary editions, which are differed by goals, targeting, topics. Free Cossack movement is widespread among Cossacks, which has no analogues in the military. This movement had its own press.

Keywords: Cossack press, military press, typology.